

Страх заразителен

Ши Цзю злился. За окном не умолкая выли сирены, изводя его своим резким, рвущим тишину звуком. Порыв ветра с грохотом захлопнул створку, и трещина на стекле, и без того напоминавшая паутину, удлинилась ещё на несколько сантиметров. Этот резкий звук окончательно вырвал юношу из тревожного забытья.

Он открыл глаза. Чэнь Ай так и не вернулся в кабинет. Тёмная комната то и дело озарялась всполохами красно-синих огней, пляшущих на стенах в такт проносящимся мимо машинам. Ши Цзю подошёл к окну, чтобы понять, что происходит. Внизу, у самого подножия Центра цивилизации, стояли пять или шесть огромных пожарных расчётов. Они как раз трогались с места, и вой их сирен, удаляясь, менял тональность — эффект красного смещения проявлялся здесь во всей своей пугающей наглядности.

«Что случилось?» — Ши Цзю отправил сообщение Чэнь Аю, но ответа не последовало.

Вскоре под окнами снова взвыли сирены. Юноша прильнул к стеклу: из ворот Центра выехали ещё две тяжелые машины.

В ту ночь сон окончательно покинул его. Ши Цзю ворочался, садился, мерил комнату шагами — тревога колючим комом застряла в груди. Перед глазами стояли эти пожарные машины. Куда они поехали такой кавалькадой? Всё ли в порядке? Где сейчас Чэнь Ай?

Ответов не было. В крошечном офисе становилось невыносимо душно. Поддавшись порыву, он открыл дверь и заглянул в коридор. На всём этаже лаборатории «Исток» не горело ни единого огонька. Тишина стояла звенящая, мёртвая. Длинный пустой коридор теперь напоминал зев огромного чудовища, ведущий в иное, полное бездонного мрака измерение.

Ши Цзю поспешно захлопнул дверь.

Так он прождал до рассвета, затем до полудня и до самого вечера. Чэнь Ай не появлялся, но вместо него пришли новости.

Прошлой ночью в квартале А65 один из граждан внезапно впал в состояние неистовства. Соседи слышали, как он выкрикивал лозунги о «грядущем конце света», после чего поджёг шторы в своей квартире. Пламя, почуввав волю, мгновенно перекинулось на мебель.

Первая искра родилась в его доме, но она не стала последней. Этажом выше жила женщина с маленьким сыном; проснувшись от едкого дыма и осознав, что путь к спасению отрезан, они

начали отчаянно звать на помощь. Их крики разбудили весь дом. Огонь распространялся с пугающей скоростью, и люди, охваченные ужасом, метались в ловушке своих квартир. Очевидцы немедленно вызвали сотрудников Центра управления безопасностью.

Пожар, точно голодный зверь, полз вдоль плотно стоящих зданий, за считанные минуты поглотив четыре или пять соседних строений.

Но это было лишь начало кошмара. Зрелище бушующей стихии, густой дым и вопли отчаяния подействовали на психику свидетелей как детонатор. Житель дома напротив, выскочивший к окну в одних домашних штанах, долго смотрел на стену огня. Пламя плясало в его расширенных зрачках, и внезапно он сам начал кричать — безумно, исступлённо, словно пробудившись от долгого сна лишь для того, чтобы погрузиться в пучину безумия.

Он в точности повторил действия того, первого. Поджёг собственное жильё и продолжал кричать из самого сердца пожара. Его крик стал сигналом для остальных. Две шеренги домов, стоящих по разные стороны улицы, точно в жутком соревновании, отдавали себя на растерзание огню.

Люди, оказавшиеся на мостовой между двумя пылающими стенами, в ужасе падали на землю. Им казалось, что они попали в преисподнюю: два огненных дракона с рёвом неслись им навстречу, пожирая всё на своём пути.

Крики о помощи не стихали до самого утра. Жители соседних кварталов, побросав вещи, выбегали на улицы, боясь оставаться в помещениях. Никто не спал. Никто не проронил ни слова. Люди сидели на тротуарах, онемев перед лицом этого земного ада. Некоторые, погрузив семьи в машины, в панике покидали район.

Когда пожар наконец удалось потушить, солнце уже стояло высоко.

Над городом завис плотный смог, придавив и без того гнетущее небо ещё ниже. В воздухе лениво кружились хлопья пепла и копоть. После огня остались лишь обугленные скелеты зданий — две чёрные челюсти, застывшие в немом крике. В этом пейзаже не было ничего, кроме образа преисподней.

Кто-то успел сделать снимок издалека, и эта фотография попала в новости. Глядя на неё, Ши Цзю невольно вспомнил Сайлент Хилл.

Дверь резко распахнулась. Юноша, чьи мысли всё ещё блуждали среди пепелищ, вздрогнул — сердце пропустило удар. В кабинет вошёл Чэнь Ай.

Он выглядел предельно истощённым. Не говоря ни слова, Куратор взял какие-то бумаги, просмотрел их и тут же снова вышел, чтобы сделать звонок. Вернулся он лишь спустя долгое время.

— Я пойду отдохну немного. Пойдёшь со мной? — спросил он.

Ши Цзю молча последовал за ним.

Чэнь Ай не спал трое суток. Оказавшись в спальне, он просто бросил телефон Ши Цзю.

— Если придут важные сообщения или кто-то позвонит — разбуди меня.

— Хорошо. Отдыхай.

Месяц смиренного ожидания подошёл к концу. Пожар стал последней каплей, превратив затаённую тревогу в открытую панику. Никто больше не чувствовал себя в безопасности: каждый боялся, что его сосед окажется тем самым безумцем, который подожжёт дом. А Болезнь мнимой подозрительности делала невозможным даже простой разговор — люди отвергали любую попытку ментальной связи.

Молчание превратилось в зыбкое болото. Тишина лишь изредка нарушалась лопающимися пузырями случайных звуков, но стоило кому-то сделать неосторожный шаг, как вся трясина начинала бурлить, затягивая в себя безмолвные крики.

Граждане спешно собирали чемоданы. По ночам на дорогах возникали непривычные для этого мира заторы: люди пытались бежать в другие города, надеясь, что там ситуация лучше. Но, проезжая мимо квартал за кварталом, они видели всё ту же картину: пустые улицы, ярко горящие окна в каждом доме и — если путь пролегал по эстакаде — мерно раскачивающиеся в проёмах окон человеческие силуэты.

Эпидемия безумия не оставляла безопасных мест.

Это подтверждало худшие опасения Ши Цзю: хвалёная эволюция имела предел. Мир Эндено не был той утопией, которую он увидел в начале.

Горячие линии Центра цивилизации разрывались от звонков. Сколько бы новых каналов ни открывали, они мгновенно заполнялись гневом и страхом граждан. В отсутствие точной информации люди начали распространять собственные догадки, и вскоре в глазах каждого застыл ужас перед возвращением «старых времён».

Этот страх казался врождённым, записанным в самих генах. Даже те, кто был здоров, требовали от Центра цивилизации немедленных действий, угрожая массовыми беспорядками.

— Ты... почему ты закрыл канал связи?!

— Я контактировал с заражённым несколько дней назад! Он покончил с собой вчера! Я боюсь, что я тоже...

— И ты просто отгораживаешься от всех?!

— Если бы ты узнал, что я болен, ты бы остался здесь?!

За стеной раздались крики — кто-то яростно спорил, но Ши Цзю не мог разобрать слов. Вскоре послышался грохот захлопнувшейся двери — то ли в этом здании, то ли в соседнем. А спустя время снова донёсся звук сирены, сначала приближающийся, а затем затихающий вдали. Юноша подошёл к окну и плотно закрыл его.

Он сел на диван и стал ждать, погружившись в молчание.

Внезапно раздался звонок. Ши Цзю, уже почти провалившийся в сон, рефлекторно схватил телефон, но понял, что звонят Чэнь Аю.

Номер не был подписан. Ши Цзю хотел было отнести аппарат Куратору, но побоялся прерывать его драгоценный сон. Он решил ответить сам, чтобы понять, стоит ли звонок того, чтобы будить наставника.

— Алло.

— Кто это? — раздался в трубке властный, тяжёлый голос.

Это был Янь Вэй.

Ши Цзю ответил максимально сухо:

— Он спит. Что-то передать?

На том конце воцарилась двухсекундная тишина, сменившаяся холодным смешком.

— А, это ты. Передай ему: завтра в семь утра начинается перемещение граждан. Пусть будет на площади в шесть тридцать.

Раздались гудки.

Ши Цзю побоялся, что сам может проспать, поэтому установил будильник на телефоне Чэнь Ая, коротко написав причину в заметке. На цыпочках он вошёл в спальню и осторожно положил гаджет рядом с Куратором.

Вернувшись к новостям, он увидел второе важное сообщение от Центра цивилизации.

«На основании собранных данных, завтра в 07:00 Центр управления безопасностью и его подразделения начнут процесс изоляционного трансфера во всех городских округах. Все инфицированные и лица с подозрением на Болезнь мнимой подозрительности будут перемещены в специально подготовленные зоны Центра цивилизации. Срок изоляции составит один месяц, после чего здоровые граждане смогут вернуться домой. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Мы обеспечим работу лучших медицинских групп для лечения и облегчения симптомов. Надеемся на ваше содействие».

Ши Цзю ожидал, что это известие вызовет бурю негодования, но, к его великому удивлению, реакция граждан была пугающе покорной.

«Мы поддерживаем наш Центр цивилизации!»

«Значит, это всё-таки Болезнь... Мне так страшно».

«Когда заражённых изолируют, нам станет гораздо спокойнее».

«Мы и так знали, что это она. Центр просто молчал, а мы обманывали себя, надеясь на чудо...»

«Кажется, я тоже болен. Мысли путаются, я вижу то, чего нет. Не хочу никого заражать. Коллективная изоляция — это правильно, это ответственность перед другими».

«Я тоже хочу в изолятор. Надеюсь, там нас быстро вылечат».

«А не получится ли так, что здоровые люди, которые просто контактировали с больными, заразятся уже там, в лагере?»

«В изолятор можно взять колонки? Буду танцевать для всех, чтобы не было скучно».

«Я за. Но мне очень страшно. Я уже подал заявку как «подозрительный». Как нас будут лечить?»

«Месяц в изоляции — и всё будет хорошо».

Читая эти комментарии, Ши Цзю почувствовал, как в груди начинает ныть.

На следующее утро Чэнь Ай ушёл очень рано. Ши Цзю проснулся на диване и обнаружил, что заботливо укрыт одеялом. Стоило ему шевельнуться, как оно соскользнуло на пол.

На столе лежала записка, прижатая ручкой. Юноша сел и прочёл ровные, чёткие строки:

«Занят. Не выходи на улицу. — Чэнь Ай».

Его почерк был точным отражением характера: лаконичный, лишённый всяких излишеств.

— Внимание!

— Гражданам, подавшим заявки, просьба проследовать в указанные зоны для посадки в транспорт. С собой разрешена одна единица багажа.

— Гражданам, не подававшим заявки, рекомендуется оставаться дома и не покидать помещений без крайней необходимости.

— Внимание!..

Механический голос мегафона, лишённый всяких эмоций, эхом разносился над улицами. Такие громкоговорители теперь были на каждом углу. Машины Центра управления безопасностью замерли в центре каждого квартала, ожидая, пока люди добровольно займут места в автобусах.

Очереди оказались короче, чем можно было представить. В большинстве кварталов хватало одного или двух шаттлов. Там, где возвышались современные небоскрёбы Центра цивилизации, людей было больше.

На одной из улиц старого города процесс посадки затянулся.

— Прошу, поторапливайтесь! — сотрудник Центра с эмблемой на рукаве нетерпеливо постукивал пальцами по дверце автобуса.

— Простите, ради бога, ребёнок капризничает, — виновато пролепетала женщина. Она присела перед маленькой девочкой, которая вцепилась в поручни у самого входа. — Милая, послушай, мы просто едем в путешествие. Мы очень скоро вернёмся.

— Не хочу я в путешествие! Я хочу домой, спать! — сердито отозвалась малышка.

Из автобуса вышел мужчина и, присев рядом, лучезарно улыбнулся:

— Малышка, это будет необычное путешествие. Мы собрали целую компанию весёлых взрослых, которые всю дорогу будут играть с тобой. А если ты выиграешь, тебя ждёт приз!

Девочка недоверчиво посмотрела на него, затем на мать и оглянулась на очередь. Люди в ней переговаривались, кто-то сочувственно улыбался ей, другие родители тоже держали на руках детей. Все выглядели спокойными и расслабленными, словно действительно собирались на загородную прогулку.

Она разжала пальцы, сердито подбоченилась и тряхнула головой:

— Ну ладно! Но я хочу приз! — С этими словами она важно вошла в салон.

В конце очереди стоял подросток, почти юноша. Он с недоумением шепнул матери:

— Это же не путешествие. Я не хочу ехать!

Мать шикнула на него и пригрозила тихим голосом:

— Я же говорила тебе — не смей болтать лишнего! На прошлой неделе тебе приспичило гулять. Если бы тот человек не погиб, нам бы не пришлось этого делать!

Парень, осознав вину, прикусил губу и пробурчал:

— Тогда езжай сама. Я ещё несовершеннолетний, я мог бы просто промолчать.

Женщина замерла в ужасе. Она не ожидала от сына таких слов. Рука её непроизвольно дернулась, но она сдержалась.

— Неужели я так тебя воспитывала? Где твоя ответственность перед обществом?!

Автобусы один за другим трогались с места, развозя людей в разные стороны.

— Внимание!

— Гражданам, подавшим заявки, просьба проследовать в указанные зоны...

— Гражданам, не подававшим заявки...

Голос диктора становился невыносимо резким. Ши Цзю поморщился и закрыл уши руками. Он поднял голову и увидел громкоговоритель прямо над собой.

Юноша стоял у самой колонны, в самом конце толпы. Никто в очереди не обратил на него внимания — люди даже не заметили, когда к ним прибился этот лишний человек.

<http://bllate.org/book/16109/1587322>